

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Уланов К.А. Молотовые мастера Екатеринбургского завода первой половины XVIII в // Genesis: исторические исследования. 2025. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.10.76261 EDN: FISBGI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76261

Молотовые мастера Екатеринбургского завода первой половины XVIII в.

Уланов Кирилл Андреевич

ORCID: 0009-0008-9781-3097

кандидат исторических наук

доцент, департамент «Исторический факультет»; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 471

✉ ulanov.kir@gmail.com

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.10.76261

EDN:

FISBGI

Дата направления статьи в редакцию:

14-10-2025

Аннотация: Статья посвящена реконструкции биографий молотовых мастеров Екатеринбургского завода первой половины XVIII в. Предмет исследования – профессиональная и социальная группа молотовых мастеров Екатеринбургского завода первой половины XVIII века как ключевой элемент производственной структуры горнозаводского Урала. Исследование охватывает особенности формирования и функционирования сообщества мастеров, их трудовые и социальные отношения, условия профессионального роста. Особое внимание уделяется индивидуальным биографиям мастеров, отражающим специфику заводского быта, динамику карьерных траекторий и влияние административных и экономических факторов на положение работников. Через анализ личных судеб раскрываются закономерности развития промышленной среды и социальной организации уральских заводов XVIII века. Цель работы – реконструкция биографий представителей этой профессиональной группы и выявление факторов, определявших их социальный статус, профессиональные связи и роль в

производственном процессе. Методологическую основу составляют принципы «новой биографической истории», ориентированной на изучение индивидуальных судеб как инструмента познания социальных и культурных процессов эпохи. Новизна исследования заключается в систематизации разрозненных фактических данных о жизни и деятельности молотовых мастеров и выявлении механизмов самоуправления мастерской среды. В ходе исследования на основе архивных документов установлены сведения и профессиональные траектории более двадцати мастеров. Проанализированы условия труда, структура мастерских бригад, система оплаты и дисциплинарного контроля. Выявлены трудовые династии, определявшие преемственность ремесленных традиций, и элементы внутренней саморегуляции профессионального сообщества, выражавшиеся в самостоятельном выборе уставщиков и старост. Определено, что средний возраст мастера составлял около 45 лет, что отражает зрелость профессиональных кадров и устойчивость производственной среды. Полученные результаты конкретизируют социальную структуру заводского общества XVIII в., демонстрируя взаимосвязь между административным контролем и внутренней корпоративной этикой. Полученные результаты дополняют представления о социальной стратификации и трудовой культуре горнозаводского Урала XVIII в. Выводы исследования позволяют рассматривать молотовых мастеров как ключевой элемент производственной и социальной организации горнозаводского Урала, а метод «новой биографической истории» – как эффективный инструмент изучения микроисторических аспектов промышленного развития России.

Ключевые слова:

молотовые мастера, Екатеринбург, Урал, XVIII век, горнозаводское производство, Геннин, социальная структура, Татищев, биографический метод, промышленное освоение Урала

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 24-18-00080 «Антропология горнозаводского центра: социальная стратификация раннего Екатеринбурга в 1723–1781 гг.».

Концепция «новой биографической истории» основывается на стремлении исследовать судьбы людей, не входивших в число известных исторических фигур, но чья жизнь позволяет понять социальные и культурные процессы своего времени. Как отмечает Л. П. Репина, обращение к антропологически ориентированным исследованиям, посвящённым представителям «незаметных» социальных групп — придворной даме, ремесленнику, торговцу, — демонстрирует, что биография может служить инструментом познания общества. Такой подход предполагает не описание исключительных достижений личности, а реконструкцию её жизненного опыта как отражения эпохи, раскрытие механизмов взаимодействия человека с социумом и выявление через частное — закономерностей исторического развития [\[1, с. 287–324\]](#).

Цель статьи – не только представление опыта реконструкции биографий плеяды мастеров горнозаводского Урала 1720-х – середины 1750-х гг., но и попытка исследовать социальные взаимодействия внутри профессиональной группы и факторы оказывающие влияние на социальное положение молотовых мастеров в дискурсе новой биографической истории – не затмевая профиль личности общими фразами о ее вкладе в развитие той или иной области или отрасли. Как замечает Л. П. Репина, реконструкция «истории одной жизни» может быть обозначена и в качестве стратегической цели

исследования, и в качестве средства познания того социального контекста, в котором жили и который творили люди своего времени [\[2, с. 256\]](#).

Первый специальный комплексный труд, краткий биографический справочник, посвященный деятельности на Урале представителей самых различных социальных слоев и профессий, принадлежит А. Г. Козлову [\[3\]](#). Эта работа стала первой, где основным объектом исследования стали исключительно персоналии.

Во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов интерес к персоналиям уральской горно-металлургической истории получает новое развитие. Старт этому направлению положили труды Н. С. Корепанова, который ввёл в научный оборот значительный корпус архивных материалов, позволивших существенно расширить представления о биографиях отечественных и иностранных мастеров [\[4, 5\]](#). Последующие его работы также насыщены сюжетами жизнедеятельности многих русских и иностранных мастеров [\[6, 7\]](#).

Продолжением этого подхода стала серия биографических очерков, созданная С. И. Цеменковой [\[8, 9\]](#) и А. В. Черноуховым, чьи исследования сосредоточены на социальной истории Урала XVIII в. [\[10, 11, 12\]](#) Важный вклад в изучение жизненных траекторий горнозаводских деятелей внесла также А. М. Сафронова [\[13, 14, 15, 16\]](#). Работы этих исследователей объединяет стремление показать человека в многослойном контексте — в пространстве повседневности, профессиональных отношений и исторической эпохи. В русле этой традиции были подготовлены новые обобщающие издания: в 2022 г. — биографический справочник руководителей горнозаводской администрации первой половины XVIII в. [\[17\]](#), а в 2025 г. — справочник, посвящённый мастерам и иностранным специалистам, внёсшим вклад в развитие уральской промышленности [\[18\]](#).

Важнейшей для функционирования Екатеринбургского завода социальной группой были мастеровые люди. Их первая партия приехала на Урал вместе с В. де Генниным с Олонецких заводов. Это были русские и иностранные специалисты — мастера, подмастерья, ученики. На строительство завода на Исети они прибыли на сорока девяти подводах, общей численностью не менее двадцати человек. Среди них были представители разных направлений производства: плавильные, укладные, машинные, молотовые мастера, колясники, а также знатоки стального и проволочного дела. В последующие годы В. И. де Геннин продолжал активно пополнять штат мастеровых, приглашая с Олонецких предприятий квалифицированных угольных, якорных и медеплавильных мастеров, гармахеров, маркшейдеров и других специалистов. Количество мастеровых на Екатеринбургском заводе постепенно увеличивалось: в 1728 году их насчитывалось около 240 человек (вместе с ремесленниками — 269), в 1734 году — 303, а к 1744 году — уже порядка 306. Рост численности отражал расширение производственных мощностей, хотя общий состав этой группы оставался строго регламентирован горнозаводскими штатами [\[19\]](#).

Биографии екатеринбургских молотовых мастеров Герасима, Михайло и Федора Семеновых несколько уточняют события первых лет промышленного освоения Урала и передачи Невьянского завода Н. Демидову. Многие строители и мастера по переписи мая 1702 г. попали к нему в вечное владение. Но некоторые пришли позднее и «своею волею» работали «по договору из найма». Среди них и оказались Семеновы [\[20, л. 281\]](#).

В «сказке» и по документам отмечено: Герасим — 1667 г. рождения, из Московского

уезда Павловских железных заводов, «оттуда сошел самовольно без отпуску и работал молотовым мастером из найму» у Демидова. А в 1723 г. взят В. И. Генниным в Екатеринбург. В 1735 г. в 68-летнем возрасте вместе с сыновьями трудился мастером [\[20, л. 219\]](#).

Федот и Михайло — братья Герасима из Московского же уезда, работали на Сорочинских заводах, а далее также «съехали добровольно» к Демидовым, в 1723 г. — в Екатеринбург. В 1728 г. «за старостию, дряхлостью и болезнями» Михайло «от службы оставлен» в Екатеринбурге. А Федот в 1732 г. трудился на Синячихинском заводе. Умер он в 1746 г. Оба брата имели сыновей, они продолжили традиции отцов и трудились в молотовых фабриках [\[21, л. 680-681\]](#).

Молотовые и дощатые мастера с бригадой создавали различные изделия из чугуна. На 1731 г. только молотовых насчитывалось 142 мастера, из которых в Екатеринбурге трудилось 29 [\[22, л. 46-48\]](#). С пуском новых заводов их количество росло. Среди них сформировалось много трудовых династий. Их жизненный уклад схож: появление семьи, ведение хозяйства, работа на заводе, отбытие «на свое пропитание». Как, например, молотовой мастер Иван Елисеев: в 1713 г. взят из крестьян работником на Каменский завод, далее — подмастерье в Екатеринбурге, с 1728 г. — мастер на Верх-Исетском заводе. Отработав мастером 30 лет, 68-летний «стал быть стар, худосилен и руками болен». Отправлен на свое пропитание, на прежнее жилище [\[23, л. 636-648 об.\]](#).

Бедой в материальном положении для молотовых мастеров являлась частая нехватка воды в заводских прудах в зимнее время. Они оказывались «праздны от работы», получали за «прогульные» дни лишь от 3 до 5 коп. Просили в конторах «в зачет будущей работы» в долг денег. Просьбы удовлетворяли, но уровень жизни от этого не повышался [\[20, л. 88-96\]](#).

У каждого мастера в бригаде были подмастерье и два работника. Оплата была сдельной. Заметим, мастер сильной бригады мог заработать в месяц 5-6 руб. — сумма солидная. Но необходимо помнить и о тяжелом труде. Постоянная работа с горячим металлом требовала физической силы. Слабосильных здесь не было, но и крепкие здоровьем получали профессиональные заболевания: болезнь глаз, «чехотную», «кожную» болезни [\[24, с. 30-31\]](#).

20 июня 1734 г. в Сибирском обер-бергамте по инициативе В. И. Геннина было принято решение — итоговую выковку железа молотовых мастеров считать понедельно. Определено: на новом угле каждый мастер должен сдать от 55 до 60 пуд., на старом — от 50 до 55 пуд. Кто делал больше, считались лучшими мастерами. «Буде же кто сделает менее, за то тех штрафовать смотря по не выковке держанием в цепях накладывая на шеи по дню, по два, по три и по неделе». Такая система не была отменена на протяжении всей первой половины XVIII в. В документах часто перечисляются мастера, которые «от нерачения были штрафованы держанием в чепях, смотря по недоковке» [\[25, л. 150-152\]](#).

С 1724 г. на старших молотовых мастеров В. И. Геннин возложил обязанности «пробщиков» — браковщиков. Выделил им дополнительное жалованье от 6 до 24 руб. в год в зависимости от количества молотов в фабрике и написал: «Когда пробы железу не бывает, то употреблять их к ковке железа под молотами» [\[26, л. 403-404\]](#). В 1735 г. команда В. Н. Татищева не изменила систему, лишь старших мастеров переименовала в

старосты, а сумму дополнительно выплачиваемых денег всем сократила до 4 руб. в год. По штату 1737 г. введена была особая должность уставщика. Он, получая 60 руб. годового оклада, стал главным «при всех заводах» [\[27, л. 342-346\]](#).

В качестве примера жизненного пути молотового мастера приведем биографию Евсея Ошанина [\[3, с. 94\]](#). Он родился в 1679 г., службу начал в 1696 г., на Урал прибыл с Олонецких заводов мастером [\[28, л. 157-159\]](#). В документах 30-х гг. XVIII в. часто отмечался как молотовой староста. В разных прошениях мастеров его фамилия всегда первая: например, в просьбе от 1736 г. о том, что смолоть хлеб на мельнице сложно, люди ждут неделями [\[29, л. 107-110\]](#). Уважаемый был человек в Екатеринбурге. У него был брат Петр – также молотовой мастер, но в 1734 г. был он от заводских работ отставлен «за старостью и дряхлостью и что правую руку при работе молотом раздавило», дан свободный паспорт, «с коим велено ему явиться на Олонце в Канцелярию» [\[30, л. 40-41\]](#).

В 1743 г., как человек «доброго состояния», из старших мастеров определен в молотовые уставщики. Но уже в 1749 г. в Канцелярии главного заводов правления (далее КГЗП) «было усмотрено», что стал Е. Ошанин «стар и дряхл», ездить на заводы не может. Решено было, хотя он этого и не просил, его сменить [\[25, л. 123-137 об.\]](#). Е. Ошанина, «по ево еще могуће», определили на Уктусские заводы «у присмотру угля и протчих фабрик и у наряду работников при строениях», но годовой оклад положили лишь 24 руб. [\[31, л. 237\]](#)

Необычен путь, связанный с разбирательством в горной администрации, в молотовые уставщики, Павла Иванова. Будучи из мастерских детей Каменского завода, в 1723 г. «определен при том заводе дощатого дела в ученики». По Табели 1726 г. уже в Екатеринбурге «при платных делах в досчатой платной фабрике у разбивки меди на платные доски подмастерьем». В 1728 г. отправлен на Синячихинский завод учить мастеров готовить «крышечные доски» [\[32, л. 19\]](#). Об этом просили служители строящегося Троицкого Тюменского монастыря, прислали даже чертеж-рисунок [\[33, л. 123-125, 157-161\]](#). В Штате 1734 г. вновь в Екатеринбурге, «при дощатом деле мастером», в этом же году он переквалифицировался в «молотового дела мастера». В 1735 г. совершил проступок: «За фальшивую пробу при деле крышечных аршинных и трехчетвертных досок наказан был при собрании мастеровых и работных людей батожьем» [\[25, л. 137\]](#).

В 1743 г. П. Иванов претендовал на должность уставщика, но выбрали мастера Е. Ошанина — «по старшинству и искусству». Через шесть лет, вновь при выборе уставщика, мастера не посчитали его достойным и предложили П. Федорова. Здесь уже П. Иванов не сдержался — написал донесение в КГЗП «об обиде». Отметим, что мастер доказывал свое превосходство, говорил, что часто ранее ездил уже по заводам, а «против братии мастеров и в ординарной и обыкновенной ковке по образцам сходного железа не чрез один год делано всегда с излишеством». Не забыл написать, что П. Федоров «за некоторые конфузии назад тому будет лет з десять наказан на публичном месте вместо кнута плетми». Разбор ситуации занял около года, но в феврале 1750 г. П. Иванов был утвержден уставщиком с окладом в 60 руб. [\[25, л. 124-137.\]](#)

Будет уместно дать пояснения в отношении П. Федорова, чье назначение уставщиком так возмутило П. Иванова. Петр Федоров родился в 1698 г., в службе с 1716 г. на Олонецких заводах. В марте 1723 г. по требованию В. И. Геннина прислан на Уктус, определен «для дела белой жести учеником». Жалованье получал по два алтына в день.

Прошел обучение у иностранца Ваплера, он в 1725 г. аттестовал его в мастера [\[25, л. 129\]](#).

По Табели 1726 г. и Штату 1734 г. числился уже «при жестяном деле мастером» в Екатеринбурге. В 1735–1738 гг. временно трудился при расковке меди на денежном дворе, когда «жестяного дела на бывает». Здесь случилась беда — кто-то украл шесть пудов меди. Чтобы возместить («покрыть недостаток»), мастер Ф. Черемников дал П. Федорову шесть пудов окалины, которая оставалась после расковки. Этот факт обнаружили. Оба получили наказание: «Вместо кнута бить плетми насчадно» [\[25, л. 129 об.\]](#).

После случившегося решением КГЗП П. Федоров «от жестяного дела к ковке полосового железа определен» мастером, а с 1743 г. стал старшим мастером. В 1749 г., «ибо он человек доброй и не подозрительной, не пьяница и в молотовых фабриках при ковке железа установ совершенно знающей», рекомендован опытнейшими мастерами во главе с Наумом Питерским в уставщики. Однако как уже было сказано выше кандидатура в результате жалобы П. Иванова была отклонена. Но в качестве старшего мастера П. Федоров трудился и в 50-е гг. XVIII в. [\[25, л. 127–129\]](#)

Таб. 1. Молотовые мастера Екатеринбургского завода 1744 г. [\[34, л. 288–348\]](#)

№	Фамилия, имя	Возраст	Год начала службы	Год определения мастером
1	Ошанин Евсей	71	1696	1743
2	Семенов Герасим	82	1694	1704
3	Семенов Михайло	67	1692	1704
4	Питерский Наум	61	1723	1724
5	Герасимов Антон	42	1723	1726
6	Прибавкин Петр	42	1726	1727
7	Федоров Никула	49	1710	1723
8	Мингалев Иван	50	1715	1727
9	Федоров Петр	47	1716	1737
10	Ермаков Иван	44	1725	1727
11	Максимов Миней	51	1722	1726
12	Гудошинов Сила	42	1727	1734
13	Борисов Самсон	41	1727	1737
14	Чюркин Тимофей	40	1721	1737
15	Морозов Терентий	42	1727	1734
16	Иванов Павел	42	1723	1734
17	Орлов Тимофей	47	1724	1727
18	Рыков Федор	48	1724	1742
19	Кропивин Степан	30	1735	1742
20	Голиков Антон	41	1726	1770
21	Тихонов Денис	43	1725	1742
22	Колесников Артемей	46	1727	1742

Представленный перечень молотовых мастеров Екатеринбургского завода представляет собой фрагмент именного списка за 1744 год, преследовавшего своей целью учет жителей завода-крепости, подчинявшихся горнозаводскому ведомству, что, в свою очередь, было необходимо региональной администрации для адекватного распределения человеческих ресурсов между заводами Урала и Сибири.

В числе мастеров встречаются представители старшего поколения — Евсей Ошанин (71 год), Герасим Семёнов (82 года), Михайло Семёнов (67 лет), чьи трудовые биографии охватывали несколько десятилетий. Их деятельность сочетала не только производственные функции, но и элементы наставничества, обеспечивая передачу ремесленных традиций молодому поколению. Наряду с ними работали более молодые мастера, такие как Степан Кропивин (30 лет), что свидетельствует о естественном процессе смены поколений внутри профессиональной среды.

Анализ таблицы показывает, что большинство мастеров начали службу в 1720-х годах — в период становления Екатеринбургского завода. Многие из них получили статус мастера спустя 10–15 лет после начала службы, что указывает на наличие сложившейся системы профессионального роста. Представленные данные отражают высокую степень стабильности трудовых коллективов и подтверждают существование преемственности в ремесленных династиях, формировавших производственное ядро екатеринбургского металлургического центра.

Таким образом, рассмотренные биографии молотовых мастеров Екатеринбургского завода позволяют проследить карьерный путь работника, связавшего свою жизнь с металлургическим производством на Уральских заводах XVIII в. Средний возраст молотового мастера на Екатеринбургском заводе равнялся 45 годам, к этому моменту работник уже становился сформировавшимся специалистом, дорожившим своей репутацией в профессиональном сообществе. Стремление занять должность уставщика показывает не только желание улучшить свое финансовое положение, но и воспринимается как признание умений и заслуг. В целом, применение методов новой биографической истории позволило обобщить разрозненные факты о личности мастеров и охарактеризовать организацию молотового производства на Екатеринбургском заводе как четко структурированную деятельность не только со строгим административным контролем, но и с внутренней профессиональной регуляцией, проводимой сообществом мастеров посредством самостоятельного выбора уставщиков у документального указания на провинности друг друга в случае возникновения спорных ситуаций. Выводы исследования позволяют охарактеризовать молотовых мастеров как носителей производственной компетенции и профессиональной этики, чья деятельность сочетала элементы строгого административного подчинения и автономного профессионального самоуправления. Биографический метод подтвердил эффективность при изучении микроисторических аспектов формирования индустриального общества России XVIII века.

Библиография

1. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: "Кругъ", 2011. EDN: REKNBF.
2. Репина Л. П. От "истории одной жизни" в "персональной истории" // История через личность. Историческая биография сегодня. М., 2010. С. 55-74.
3. Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1981.
4. Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург: Банк

культурной информации, 1997.

5. Корепанов Н. С. Никифор Клеопин. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000.

6. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005.

7. Корепанов Н. С. Геннин на Урале. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006.

8. Цеменкова С. И. "Незаменимые были": несколько сюжетов из биографии Евдокима Яковлева // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. Вып. 19. С. 338-345. EDN: DLCWQQ.

9. Цеменкова С. И. Первые картографы горнозаводского Урала: Михаил Силыч Кутузов // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 359-372. DOI: 10.21267/aquilo.2021.75.75.019. EDN: КЕОХНК.

10. Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Екатеринбургский завод в первые годы: человеческий фактор в системе управления // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16-18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 345-351.

11. Цеменкова С. И., Черноухов А. В. "Горное дело производить сильною рукою...": формирование состава "высших и нижних управителей" горнозаводского Урала в 20–40-е гг. XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. Вып. 20. С. 41-56. EDN: PUUUUYU.

12. Цеменкова, С. И., Черноухов А. В. Константин Артемьевич Гордеев (1700–1741): от взлета до падения // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. Вып. 22. С. 72-90. EDN: GLHAVD.

13. Сафронова А. М. Деятельность английского доктора медицины Джейкоба Грива в России в первой половине XVIII в. // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, № 2. С. 707-722. DOI: 10.15826/qr.2025.2.989. EDN: YNUAUC.

14. Сафронова А. М. Первые учителя Екатеринбурга (1724–1750 гг.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023.

15. Сафронова А. М. Подьячие казенных заводов Урала в Петровскую эпоху: формирование контингента, условия труда и быта // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 3. С. 976-990. DOI: 10.15826/qr.2022.3.712. EDN: NYVIOU.

16. Сафронова А. М. Ректор и первый учитель немецкой школы Екатеринбурга Бернгард Штермер (1735–1740) // Научный диалог. 2019. № 7. С. 366-381. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-366-381. EDN: ZZGDBB.

17. Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е – 50-е гг. XVIII в.: биогр. справ. СПб.: Алетейя, 2022. EDN: SGQCTS.

18. Черноухов А. В., Уланов К. А. Русские мастера и иностранные специалисты на горнозаводском Урале и в Сибири в 20-х – 50-х гг. XVIII века: биографический справочник. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2025.

19. Бородина Е. В., Цеменкова С. И. Структура и численность населения раннего Екатеринбурга (1723–1744 годы) // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 9. С. 352-353.

20. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 1020.

21. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1094.

22. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 303.

23. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 920.

24. Копырина С. Н., Черноухов А. В. Становление медицинской инфраструктуры на казенных заводах Урала в первой трети XVIII века // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 2 (18). С. 20-34. DOI: 10.25730/VSU.2070.20.016. EDN: TUFVSQ.

25. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1254.

26. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 589.
27. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 917.
28. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 44.
29. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 591.
30. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1052.
31. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1637.
32. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 168.
33. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 160.
34. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1071.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья «Молотовые мастера Екатеринбургского завода первой половины XVIII в.» посвящена исследованию жизненного пути и профессиональной деятельности представителей ключевой для уральской металлургии социальной группы через призму методологии новой биографической истории. Предметом исследования выступают не просто отдельные мастера, а их сообщество как целостный социальный и профессиональный феномен, раскрываемый через совокупность индивидуальных биографий. Автор ставит целью не только реконструкцию биографий, но и анализ социальных взаимодействий внутри профессиональной группы, а также факторов, влиявших на их положение, что соответствует заявленному подходу, при котором частная жизнь становится инструментом познания общих исторических закономерностей.

Методологическая основа работы четко обозначена и является ее безусловной сильной стороной. Автор последовательно применяет принципы «новой биографической истории», сформулированные Л.П. Репиной, фокусируясь на «незаметных» исторических акторах. Это позволяет перейти от истории технологии и администрации к антропоцентричной истории повседневности и профессионального сообщества. Использование просопографического метода, проявляющегося в составлении и анализе сводной таблицы, позволяет выявить общие черты и типичные жизненные траектории, что значительно усиливает доказательную базу и переводит исследование с уровня отдельных case studies на уровень системного анализа.

Актуальность работы не вызывает сомнений. Она находится в русле современных тенденций исторической науки, ориентированной на микроисторию, изучение человеческого фактора в индустриализации и социальную историю имперских периферий. Исследование вносит вклад в преодоление анонимности рядовых участников исторического процесса и позволяет лучше понять механизмы функционирования раннеиндустриального общества в России. Научная новизна заключается в комплексном подходе к изучению именно молотовых мастеров как профессиональной корпорации. Ввод в научный оборот новых архивных данных, почерпнутых из фондов ГАСО, и их интеграция в уже существующий историографический контекст, заданный трудами Н.С. Корепанова, А.В. Черноухова, С.И. Цеменковой и других, позволяют автору создать более детализированную и объемную картину.

Стиль статьи в целом соответствует научным стандартам, однако структура могла бы быть более сбалансированной. Введение содержит обстоятельный и качественный историографический обзор, но последующее изложение порой приобретает характер несколько фрагментарного изложения биографических справок. Яркие и показательные сюжеты, такие как карьерное соперничество Павла Иванова и Петра Федорова, штрафные практики или проблема «прогульных» дней, тонут в перечислении фактов. Логика движения от общего к частному и обратно к общему в выводах прослеживается, но внутренняя структура основной части могла бы быть более четкой, например, через выделение тематических блоков (рекрутирование и состав, условия труда и быта, карьерные стратегии, корпоративные отношения).

Библиография статьи впечатляет своей полнотой и релевантностью. Автор демонстрирует отличное знание как классических, так и новейших исследований по теме, а также активно использует широкий круг архивных источников, что является несомненным достоинством работы. При этом хотелось бы видеть более активную апелляцию к возможным контраргументам или альтернативным точкам зрения в рамках самой дискуссии о социальной истории Урала. Автор уверенно занимает свою позицию, но явная полемика с коллегами могла бы придать работе дополнительную остроту и теоретическую глубину.

Основные выводы работы убедительны и логично вытекают из проведенного анализа. Автору удалось показать молотовых мастеров не как пассивных исполнителей, а как носителей производственной компетенции и профессиональной этики, чья деятельность сочетала строгое административное подчинение с элементами автономного профессионального самоуправления, что ярко иллюстрируется историей выбора уставщика. Утверждение о том, что организация производства была четко структурированной деятельностью, подтверждено примерами регламентации, штрафов и иерархии должностей.

В заключение следует отметить, что статья, несмотря на отдельные замечания к структуре, представляет собой методически выверенное исследование, которое опирается на широкий пласт надежных источников. Оно, без сомнения, вызовет интерес у читательской аудитории журнала «Genesis: исторические исследования» – как у специалистов по истории Урала и горнозаводской промышленности, так и у историков, занимающихся социальной историей, историей повседневности и антропологически ориентированными исследованиями имперского периода. Работа вносит конкретный вклад в изучение формирования индустриального общества в России и демонстрирует высокую эффективность биографического метода для решения подобных исследовательских задач. Статья может быть рекомендована к публикации после незначительной стилистической правки и, возможно, некоторой перекомпоновки материала для усиления его аналитического звучания. Рекомендуется усилить структуру статьи, введя тематические разделы и подзаголовки.